

На правах рукописи

МАЛЬТИНИКОВА Наталья Петровна

**ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
РОДИТЕЛЬСТВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ
(на примере казахских, татарских и русских семей)**

19. 00. 05 - социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Самара – 2005

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
Курганского государственного университета

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор
Овчарова Раиса Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор
Хотинец Вера Юрьевна

кандидат педагогических наук
Рулина Татьяна Константиновна

Ведущая организация:

Московский государственный открытый педагогический
университет им. М.А.Шолохова

Защита состоится « 26 » октября 2005 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К.212.216.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук при Самарском государственном педагогическом университете.

по адресу:
443099, г. Самара, ул. М.Горького, 65/67

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного педагогического университета

Автореферат разослан « ____ » _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Т.В. Семенова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Культура сохраняется в том случае, если обеспечено воспроизводство населения, преемственность поколений и социализация детей. Эти важнейшие человеческие функции осуществляются посредством родительства, по поводу которого каждый народ создаёт собственную однородную систему ценностей, норм и механизмов социального регулирования. Содержание родительской роли может соответствовать этим представлениям, тогда они принимаются как должное и критически не осмысливаются. Ситуация, когда понимание и реализация родителем своих функций противоречат нормативно-ценностным образцам, приводит к дезориентации личности относительно своей роли и своего статуса, задавая новый контекст жизни и деятельности человека.

Актуальность настоящего исследования определена тем, что с середины XX века во многих полиэтнических странах мира, в условиях взаимопроникновения различных культур и унификации образа жизни начала складываться ситуация, характеризуемая исследователями (Г.М.Андреева, Т.М.Буякас, А.В.Кузьмин, Д.Орлов, Л.М.Путилова, А.В.Лукьянов, П.Гуревич и др.) как кризис идентичности. В этнопсихологическом плане он связан с тем, что стандарты, стереотипы поведения и духовные ценности различных национальных групп приходят в противоречие. В семье он проявляется в разрушении традиционных моделей, рассогласовании супружеских ролей, ослаблении внутренних связей между членами семьи, изменении ценностных ориентаций и жизненных приоритетов, репродуктивных установок и родительского поведения. В нашей стране ситуация усугубляется ещё и тем, что индивидуалистические настроения и ориентации, диктуемые современными тенденциями глобализации, входят в противоречие с духовными устоями национальной (в том числе постсоветской) семьи, обеспечивающей преемственность в формировании родительства как социально-психологического феномена.

В зарубежной и отечественной науке тема родительства длительное время входила как составляющая в этнологические, психологические, социологические, исторические, культурно-антропологические исследования. К рассмотрению родительства как сложного социокультурного феномена наиболее близко подошли история и этнография детства (Ф.Арьес, М.Мид), культурологически ориентированная теория возрастного развития (Э.Эриксон), культурно-историческая психология (Л.С.Выготский). Особое внимание представлениям о родительстве и их социокультурной детерминированности уделяется в кросскультурных исследованиях, касающихся объективных условий жизнедеятельности семьи (Р.Заззо, М.Мид, И.С.Кон, И.Л.Степанов, А.В.Сухарев и др.). Особенности ролевого родительского поведения посвящено немало работ как зарубежных учёных (G.Mead, W.Taman, L.Ross), так и отечественных авторов (Б.Г.Ананьев, Ю.Е.Алешина, З.Матейчик и др.). К рассмотрению родительских функций обращены исследования социального института семьи (А.И.Антонов, В.И.Гарбузов, Л.Е.Дарский, А.И.Захаров, О.М. Здравомыслова, Г.Г.Филиппова и др.).

Изучение практики детского воспитания является традиционным для зарубежной этнопсихологии, берущей своё начало от школы Ф.Боаса, направления

«Культура-и-Личность» и культурной антропологии, в которой родительство рассматривается с точки зрения его социализирующей функции (Р.Бенедикт, А.Кардинер, М.Спиро), как механизм воспроизводства культуры (М.Херсковиц) и в качестве культурно обусловленной модели поведения (Дж.Хонигман, Ф.Хсю).

В отечественной науке этнопсихологические исследования основываются на теоретических разработках социальной установки как основной составляющей ментальных феноменов (Д.В.Полежаев, Д.Узнадзе), социально-психологических концепций этнической идентичности (Н.М.Лебедева, С.В.Лурье, Т.Г.Стефаненко, В.Ю.Хотинец) и детерминант этнического поведения (Е.П.Белинская, Л.М.Добижева, Ю.П.Платонов, Л.Г.Почебут). Тем не менее, практически отсутствуют исследования взаимосвязи между этнопсихологическими и социально-психологическими переменными феномена родительства - в рамках данной проблематики в основном изучается обусловленность родительства полоролевыми нормами общества, устанавливаемыми в соответствии с общественными потребностями и представлениями о ценностях (А.И.Егорова, В.С.Агеев, И.И.Лунин, Г.В.Старовойтова).

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет рассматривать формирование родительства как сложный процесс, детерминированный воздействием внешних и внутренних социально-психологических факторов регулирования рождаемости, действующих на макро- и микроуровнях, а также на уровне индивидуально-личностном (В.В.Бойко, И.С.Кон, М.Мид, Р.В.Овчарова, И.Л.Степанов, А.В.Сухарев). В контексте современного мира отношения на уровне макросреды характеризуются в терминах социальной ситуации - монокультурной либо поликультурной (В.К.Шабельников). Отношения в микросреде определяются тем, принадлежат ли родители (прародители) к одной национально-этнической культуре или брак является смешанным (Т.А.Конурбаев, А.Р.Михеева). Индивидуальный уровень осуществления родительства рассматривается как результат влияния социальных отношений на конкретную личность, проявляющийся в особенностях её идентификации (Э.Эриксон, В.С.Мухина, А.Б.Орлов).

Тем не менее, очевидна недостаточность комплексной разработки и изучения сущности феномена родительства на индивидуальном уровне в связи с фундаментальными представлениями и ценностями, укорененными в архетипических глубинах сознания. Поэтому **проблемой исследования** явилось изучение взаимосвязей этнопсихологических особенностей человека и процессов формирования родительства в условиях взаимопроникновения культур. Многообразные связи между национальной культурой и личностью родителя, внутренне соотносящиеся между собой, требуют изучения того влияния, которое оказывает этническое самосознание и социокультурные условия на формирование индивидуального родительства, сущность которого заключается в принятии родительской роли и её успешной реализации.

Объект исследования - этнопсихологические особенности родительства.

Предмет исследования – влияние этнопсихологических особенностей на принятие и реализацию родительской роли.

Цель исследования - изучение этнопсихологических особенностей феномена родительства и их влияния на принятие и реализацию родительской роли.

Гипотезы исследования. Мы предположили, что:

- 1) в поликультурной среде современного общества в проявлениях феномена родительства существуют как культурно-специфические, так и универсальные характеристики;
- 2) этнопсихологические особенности родительства проявляются в нормативных формах деятельности и обусловлены переживаниями идентичности, возникающими в актах взаимодействия со своим и другим этносом;
- 3) субъективные переживания идентичности объединяют ценностное отношение к родительству личности, национальной группы, к которой принадлежит родитель, и социума, в который он включён;
- 4) влияние этнопсихологических особенностей на принятие и реализацию родительской роли проявляется в зависимости от того, в какой ситуации, монокультурной или поликультурной, формируется феномен родительства.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть структуру феномена родительства у родителей разных национальностей и выявить сходства и различия в проявлениях её компонентов;
- 2) разработать модель изучения феномена родительства в контексте этнопсихологических категорий, определяющих положение индивида в социальной структуре и его отношение к себе, другим людям и действительности;
- 3) изучить объективные и субъективные характеристики этнопсихологических особенностей родительства с точки зрения их влияния на принятие и реализацию родительской роли;
- 4) выявить качественные сходства и различия в особенностях принятия и реализации родительской роли в монокультурной и поликультурной среде на примере казахских, татарских и русских родителей.

Теоретико-методологической основой исследования явились положения культурно-исторического подхода к пониманию психологических феноменов Г.Г.Шпета, Л.С.Выготского; социально-психологических концепций П.Н.Шихирева, Ю.П.Платонова; концепция Р.В.Овчаровой о родительстве как социально-психологическом феномене; положения о контекстуальной природе психических процессов, связанных с деятельностью человека и его поведением, сложившиеся в теориях символического интеракционизма Дж.Мида и культурной психологии М.Коула; кросс-культурный комбинированный подход Н.Triandis.

Методы исследования:

- 1) теоретическое моделирование процесса формирования родительства с целью выяснения места и роли этнопсихологических особенностей в его формировании;
- 2) комплекс диагностических методик для изучения компонентной структуры родительства: «Опросник терминальных ценностей» (И.Г.Сенин), методики Р.В.Овчаровой «Представления об идеальном родителе» и «Опросник для диагностики составляющих родительской любви», «Опросник родительского отношения» (А.Я.Варга, В.В.Столин), «Опросник социально-ролевой адекват-

ности» (В.С.Торохтий), опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г.Эйдемиллер);

3) «Тест культурно-ценностных ориентаций» (К.Клахкон, адаптированный Л.Г.Почебут);

4) количественный и качественный анализ результатов на основе методов математической статистики (критерия Крускала-Уоллиса, корреляционного анализа, факторного анализа и кластерного анализа методом k-средних), выполненный в программе Statistica 6.0.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной социально-психологической науке феномен родительства рассматривается в этнопсихологическом контексте. Выявлены универсальные и культурно-специфические характеристики родительства как социально-психологического феномена у казахских, татарских и русских родителей. Описаны субъективные этнопсихологические факторы формирования индивидуального родительства, а также выявлена специфика в принятии и реализации родительской роли, обусловленная влиянием социокультурной среды.

Теоретическая значимость. Систематизированы подходы к рассмотрению феномена родительства в этнопсихологии. Теория родительства дополнена этнопсихологическим подходом к изучению особенностей формирования родительства на индивидуальном уровне. Проведённый теоретический и эмпирический анализ обогащает представления о содержании родительской роли и стратегиях в её реализации.

Практическая значимость. Полученные данные позволяют по сочетанию и степени выраженности этнопсихологических детерминант сделать заключение о понимании родителем своей роли, что может быть использовано в семейном консультировании, а также при подготовке специалистов. Результаты исследования и рекомендации, высказанные в работе, служат основой для организации взаимодействия социальных педагогов и психологов с национальными семьями в поликультурной среде. Опыт исследования может быть использован при проведении кросс-культурных исследований.

Экспериментальная база исследования.

Исследование проводилось в 2003-2004 гг. в Альменевском и Кетовском районах Курганской области России, в Енбекшиказахском и Саркандском районах Алматинской области Казахстана. Для апробирования методик было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 37 семей. В исследовании этнопсихологических особенностей родительства приняли участие 25 казахских, 25 татарских и 25 русских полных однонациональных семей (всего 150 чел.), проживающих в сельской местности (не переселенцы).

Работа осуществлялась в три этапа. На первом этапе был проведён теоретический анализ литературы по проблеме, разработана модель исследования, первоначальный вариант методики и проведено пилотажное исследование для её валидизации и корректировки. На втором этапе изучались этнопсихологические особенности феномена родительства. На третьем – проведён сравнительный анализ данных, обобщены результаты исследования и оформлен текст диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1) несмотря на современные тенденции глобализации и ассимиляции, в проявлениях феномена родительства в казахских, татарских и русских семьях сохраняется этнокультурная специфичность, связанная с различиями в культурных моделях родительского поведения. Универсальность феномена родительства связана с общностью установок на осуществление воспитательных функций;

2) в объективном выражении этнопсихологические особенности родительства отражают следующие характеристики: стереотипность восприятия родительских функций, следование присвоенным формам родительского поведения в соответствии с общепринятыми ожиданиями членов семьи и этнокультурной группы, устойчивость родительской роли при её принятии и внезапность перехода к ней;

3) в субъективном выражении этнопсихологические особенности родительства фиксируются в культурном, социальном и индивидуально-личностном компонентах идентичности. Культурный - связан с духовным бытием личности, способностью переживать единство с определенной общностью людей при бережном отношении к собственной этнокультурной индивидуальности. Социальный – со стремлением человека строить своё поведение в соответствии с текущими социальными представлениями, ожиданиями и оценками своего ролевого статуса и статуса своей семьи. Индивидуально-личностный - с индивидуальными социально-психологическими и национальными установками, отражающими систему смысловых компонентов «Я» и особенностей формирования ролевого родительского образа;

4) особенности принятия и реализации родительской роли обусловлены содержанием ценностно-смысловых ориентаций, характер которых изменяется в зависимости от специфики социокультурной ситуации: в монокультурной среде выполнение родительских функций носит характер «миссии сохранения духовных ценностей этноса», а в поликультурной связывается со значением «родительство для себя».

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации обсуждались на всероссийских и международных научных конференциях (г.Москва, 2003, 2004 гг.; г.Курган, 2004г.; г.Иркутск, 2005г.), в рамках международного семинара по кросскультурной психологии Дж.Берри (г.Санкт-Петербург, 2004г.). Результаты диссертационного исследования были использованы в работе экспериментальной площадки лаборатории этнопсихологии РАО «Создание технологии взаимодействия с семьей в этнокультурном социуме» (2002-2005гг.), а также в учебном пособии Р.В.Овчаровой «Психология родительства». По проблемам настоящего исследования опубликовано 5 работ.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения. Материал изложен на 120 страницах, содержит 14 таблиц, 16 рисунков. Библиографический список включает 202 источника, в том числе 50 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены его методологические и теоретические основы, описаны методы и этапы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Теоретические аспекты этнопсихологических особенностей формирования родительства» состоит из трёх параграфов и посвящена анализу основных подходов в изучении родительства, теоретическому обоснованию исследования этнопсихологических особенностей его формирования.

В первом параграфе «Теоретические подходы к рассмотрению феномена родительства в этнокультурном контексте» дан теоретический анализ этнопсихологической, культурологической, социологической, философской, психологической литературы, рассматривающей проблемы семьи и родительства как специфической области знаний, имеющей междисциплинарный статус, а также определены методологические подходы к изучению этнопсихологических особенностей родительства.

Систематизация направлений, существующих в этнопсихологии (рис.1) показала их преимущественную ориентацию на рассмотрение родительства с точки зрения приобщения детей к духовно-нравственным ценностям общества.

Рис.1. Направления исследования феномена родительства в этнопсихологии

Проанализированы возможности и ограничения данных подходов для изучения связи между этнокультурными и социально-психологическими переменными родительства.

Рассмотрены особенности системного направления исследований семейных отношений (В.Сатир, Э.Г.Эйдемиллер, В.В.Юстицкий, Р.В.Овчарова), в котором на основе феноменологического подхода родительство анализируется по отношению к индивидуально-личностным особенностям человека, к семейной системе в целом и во взаимосвязи с системой общества.

Принимаются основные положения существующей в рамках данного направления теории родительства (Р.В.Овчарова, 2002), позволяющей рассматривать данный феномен как подсистему в конкретной культурно-исторической системе взаимоотношений людей, связанных между собой брачными, родственными и социальными отношениями.

В процессе теоретического анализа взаимосвязей между культурными и социально-психологическими переменными феномена родительства посредством подходов герменевтической феноменологии (Г.Г.Шпет) было показано, что формирование родительства находится под влиянием культурных моделей родительского поведения и обусловлено как внешней необходимостью поддержания социального статуса, так и внутренними потребностями человека (рис.2).

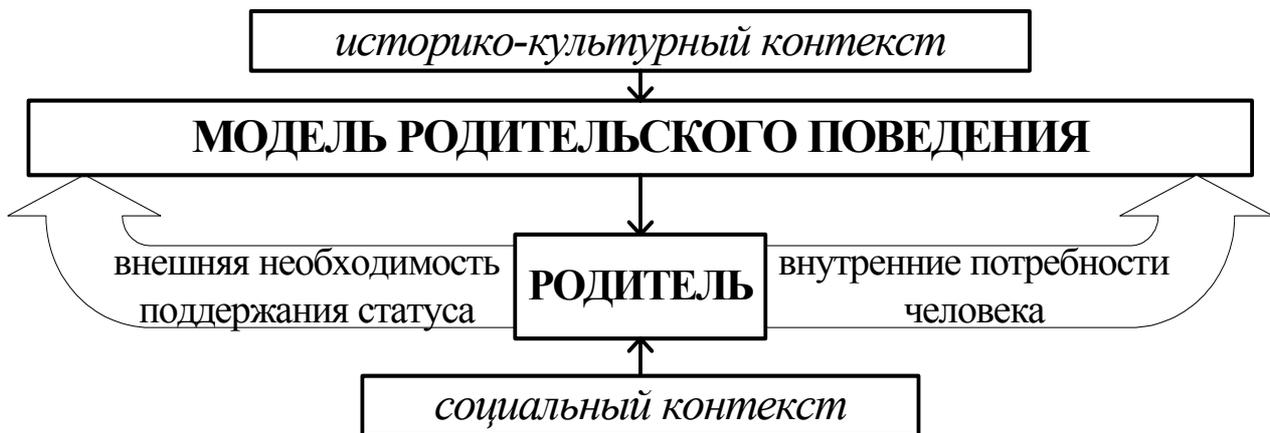

Рис.2. Родительство с точки зрения герменевтической феноменологии

Следуя данному подходу, в условия понимающей деятельности (которые по Г.Г.Шпету «со-мыслятся»), были помещены историко-культурный и социальный контекст, в котором осуществляется родительство, а сутью процесса понимания и интерпретации, определены специфические обстоятельства, сопровождающие смысл феномена родительства (которые можно воспринимать «со-чувственно»), коим является ценностное отношение к родительству, представленное в индивидуальных и коллективных представлениях о желаемом, должном, действительном родительском поведении, целях данной деятельности, средствах их реализации, родительских правах и обязанностях.

В результате теоретического осмысления положений культурно-исторической концепции Л.С.Выготского, социально-психологической теории символического интеракционизма Д.Мида и культурно-психологической тео-

рии М.Коула было установлено, что родительская деятельность строится на основе культурно опосредованных, исторически развивающихся, контекстуально специфических психологических процессов и является результатом усвоения сложной совокупности символов, обладающих общими значениями для всех членов общества, что позволяет человеку предсказывать как поведение другого, так и быть предсказуемым с точки зрения других.

В качестве методологической основы изучения родительства как универсальной культурной категории принимается комбинированный подход (H.C.Triandis), который опирается на сложившиеся в этнопсихологии «etic» и «emic» подходы (J.W.Berry), специфику которого можно обозначить как изучение систематических связей между психологическими и культурными переменными феномена родительства при сравнении этнических общностей.

Во втором параграфе «*Этнопсихологический анализ процессов формирования и осуществления родительства*» рассмотрены компоненты этнической психологии, с точки зрения их регуляторного влияния на формирование родительства как социально-психологического феномена.

Анализ литературы по проблеме менталитета (А.Я.Гуревич, А.В.Петровский, М.Г.Ярошевский, Б.А.Душков, М.Рожанский, И.Г.Дубров, А.П.Садохин, В.С.Кукушин) показал, что специфика ментального опыта поколений и культурно-национальных традиций, лежащих в основе жизнедеятельности разных народов, определяет социально-исторические и межкультурные различия в представлениях о ценности родительства. В конечном счете, репродуктивное поведение определяется совокупностью общественно-экономических, естественно-географических факторов и факторов культурной среды, включающих в себя меру приобщения людей к духовным ценностям общества и цивилизации вообще.

Анализ представленных в переживании человека установок по отношению к структуре своих социальных функций и конкретное толкование той или иной системы ценностей для формирования системы личностных смыслов, объединённых понятием идентичности, представленный в работах как зарубежных (Дж.Де-Вос, Дж.Берри, Г. Тэдждфел, Дж.Тернер), так и отечественных ученых (Ю.П.Платонов, Л.Г.Почебут, С.В.Лурье, Э.А.Саракуев, В.С.Крысько, Н.М.Лебедева, Т.Г.Стефаненко, В.Ю.Хотинец) показал, что с точки зрения регуляторной функции в отношении родительства идентичность можно рассматривать в трёх аспектах: культурном (духовная идентичность), социальном (статусная идентичность) и личностном (психологическом).

Анализ основных психологических образований, детерминирующих этническое поведение: диспозиций, стереотипов и экспектаций взаимодействующих субъектов (Ю.П.Платонов), показал, что этнические диспозиции фокусируют в себе убеждения, взгляды, мнения людей относительно истории, современной жизни их этнической общности и её взаимосвязей с другими народами, представителями других национальностей. Эта система регулирует поведение и деятельность субъекта в поликультурной среде и включает в себя отношения индивида к своему и другому этносу, к представителям своего и другого этноса, к себе как носителю определенной культуры и национальной психики

(В.Г.Крысько). Этнические стереотипы представляют собой коллективный стандартизированный опыт, усвоенный индивидуумом в процессе обучения и воспитания, выступающий в качестве своего рода мировоззренческого системообразующего психологического фактора (В.С.Агеев, Е.П.Белинская, Т.Г.Стефаненко, В.П.Левкович, Н.Г.Панкова). Экспектации имеют особое значение в рассмотрении феномена родительства, так как факт рождения ребёнка помещает индивида на определённое социальное место в обществе, придаёт ему определённый социальный статус и приписывает следование определённой роли (W.Taman, L.Ross). Важным фактором успешности ролевого поведения является то, как сам индивид воспринимает, сознает и оценивает ту или иную свою функцию (деятельность), какой личностный смысл он в неё вкладывает (Т.Шибутани, И.С.Кон, А.М.Олисаева).

Автором предлагается рассматривать этнопсихологические особенности родительства как систему следующих категорий (табл.1):

Таблица 1

СИСТЕМА ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСТВА

Этнопсихологические категории	Уровень культуры	Уровень общества	Уровень собственной личности
1	2	3	4
<u>Ментальность</u> (ценностное отношение к родительству и оценка этого отношения, выраженные в социальных установках)	Неосознанное состояние готовности человека воспринимать, оценивать и действовать по отношению к окружающим его людям или объектам на основании устойчивых духовных ценностей, глубинных аксиологических установок, выступающих основой образа жизни индивида или социальной группы, принадлежащих к определенной культуре	Сознательное и неосознанное присвоение общественных ценностей, норм и установок, существующих в данный момент времени, в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, связанных с социальными, экономическими и политическими условиями жизни, в которых находится человек	Конкретное толкование системы ценностей на основе системы внутренних социально-психологических и национальных установок
<u>Идентификация человека в роли родителя</u> (объективированное переживание соединяющее ценностные отношения личности, группы и общества)	Сознательное отнесение личности себя к какой-либо этнокультурной общности, а также использование тех или иных этнических ярлыков, стереотипов поведения и традиций своей этнической группы, так и представителей доминирующей культуры	Когнитивные, аффективные и ценностно-смысловые представления и переживания личности по отношению к различным социальным ситуациям, возникающие в актах взаимодействия со своим и другим этносом, адекватные требованиям современных социально-экономических условий.	Относительно устойчивая система смысловых компонентов «Я», связанная с представлениями о себе как о члене определенной этнической группы наряду с эмоциональным и ценностным значением, приписываемым этому членству

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
<u>Диспозиции, стереотипы и экспектации</u> , связанные с исполнением родительской роли (социальный обмен, в процессе которого создаётся ценностное отношение)	Устойчивые убеждения, взгляды, мнения человека относительно истории, современной жизни своей этнической общности и её взаимосвязей с другими народами, представителями других национальностей и их оценка	Представления о разнообразных типах социальных связей в обществе, нормативных формах поведения, ожидаемых от индивида, занимающего определенную позицию в системе общественных и межличностных отношений	Формирование правильных ролевых образов, их успешное принятие и формирование личностного отношения в соответствии с ситуацией на основе ощущения ролевой согласованности

В третьем параграфе «Принятие и реализация родительской роли как функциональная основа родительства» рассматриваются особенности формирования родительства на индивидуальном уровне с точки зрения выполнения определенных функций, значимых для удовлетворения жизненно важных потребностей людей или поддержания совместности их существования.

Анализ исследований репродуктивных и социализирующих функций семьи (В.Н. Дружинин, Ю.Хамяляйнен, Л.Б.Шнейдер), перинатальных процессов (В.В.Абрамченко, Н.П. Коваленко, Т. В. Мещерякова), полоролевых стереотипов (М.Мид, С.Г.Айвазова, О.М.Здравомыслова, И.С.Кон, И.И.Луниин, Г.В. Старовойтова) показал, что комплекс родительских функций является универсальным для различных обществ, но формы и результаты их реализации - культурноспецифичными. В основании индивидуального родительства лежат психофизиологические потребности, влияющие на репродуктивное поведение (в том числе и на мотивацию усыновления), а также мотивация родительства, т.е. восприятие его в континууме от ограничения для саморазвития личности до способа самореализации, придающего определённый статус в системе межличностных и общественных отношений.

На сегодняшний день различают следующие аспекты потребностей, в удовлетворении которых заключается смысл биологической, психологической, социальной и культурной функций при воспроизводстве человека: сексуальные потребности (П.Янг, К.Мадсен), потребности в продолжение рода (У.Мак-Дауголл, В.К.Вилюнас, Г.А.Мюррей), потребности личностного уровня (Г.Г.Филиппова, А.И.Антонов, А.Г.Вишневский, В.А.Борисов, Л.Е.Дарский), потребность в метаиндивидуальной представленности в детях (В.В.Оськина) и потребности, связанные с сохранением, преумножением и передачей последующим поколениям различных культурных моделей (Т.С.Корнеева).

Сущность формирования индивидуального родительства заключается в освоении родительской роли, её интернализации и успешной реализации (Д.А.Леонтьев, В.А.Ядов, З.Матейчик).

Теоретический анализ, проведенный в первой главе, позволил уточнить основные понятия, используемые в исследовании и наметить эмпирическую область, соответствующую предмету исследования:

1. Как социально-психологический феномен *родительство* представляет собой совокупность ценностных ориентаций, родительских установок и ожиданий, чувств, позиций, ответственности и стиля семейного воспитания, формирование которого находится под влиянием культурных моделей родительского поведения и обусловлено как внешней необходимостью поддержания социального статуса, так и внутренними потребностями человека.

2. В основе понимания и интерпретации *этнопсихологических особенностей родительства* лежит система категорий - ментальность, идентичность, диспозиции, стереотипы и экспектации - объединённая существующим в культуре ценностным отношением к родительству, регуляторное влияние которой осуществляется на культурном, социальном и индивидуально-личностном уровнях.

3. *Формирование родительства в поликультурной среде* связано со становлением ценностно-смыслового отношения к исполнению родительской роли на фоне соотнесения собственного образа родительства с аналогичными идейно-психологическими формами, выработанными другими социальными субъектами.

Во второй главе «Эмпирическое исследование этнопсихологических особенностей формирования родительства» описывается модель исследования, его этапы, а также анализ и интерпретация эмпирических данных.

В первом параграфе даётся характеристика модели исследования, описывается организация исследования и выборка испытуемых.

Концептуализация и системный анализ объекта исследования позволили выделить этнопсихологические факторы объективного и субъективного характера, влияющие на формирование родительства на индивидуальном уровне (рис.3).

Рис.3. Модель исследования этнопсихологических детерминант феномена родительства

В соответствии с предложенной моделью операционализованы выдвинутые в исследовании гипотезы:

1) если психическая реальность, с которой связано понятие родительства, культурно-исторически обусловлена, то в каждой культуре должна существовать своя социально-психологическая модель феномена родительства;

2) если объективные параметры родительской роли детерминированы этническими стереотипами, диспозициями и ожиданиями относительно её исполнения, а субъективные переживания – особенностями этнической идентификации, то степень выраженности данных компонентов и их сочетание должны различаться у родителей разных национальностей;

3) если этнопсихологические особенности родительства влияют на принятие и реализацию родительской роли, то специфика переживаний при её осуществлении «среди своих» (в монокультурной среде) должна качественно отличаться от тех, которые возникают в условиях поликультурной среды.

Возникшая в процессе реализации программы кросс-культурного исследования проблема валидности используемых методик решалась на основе принципов гносеологического подхода:

1) при сборе материала исследователь и испытуемый принадлежали к одной и той же национальной культуре;

2) в процессе опроса и тестирования содержание вопросов, вызывавших затруднения в понимании, адаптировалось к особенностям национального языка;

3) в процессе интерпретации сопоставлялись и сравнивались лишь существенные и равнозначные проявления феномена родительства.

Однородность выборки обеспечивалась следующими условиями: все обследованные семьи – полные, однонациональные, воспитывающие более одного ребенка (в том числе подросткового или юношеского возраста), проживающие в сельской местности, не переселенцы. Для участия в исследовании семьи разных национальностей были отобраны таким образом, чтобы не было значительных различий в уровне образования родителей и их социальном статусе.

Отнесение респондентов к выборке, находящейся в условиях монокультурной или поликультурной среды, проводилось по сочетанию трёх показателей: 1) соответствие декларируемой родителем национальности доминирующему этносу; 2) соответствие используемого родителем языка общения в социальной среде родному национальному языку; 3) соответствие языка, на котором родитель думает, языку общения в социальной среде. О принадлежности респондентов к выборке, находящейся в монокультурной среде, свидетельствовало совпадение по всем трём параметрам.

Выборка формировалась на основе принципа добровольности участия в исследовании, проблема надёжности данных обеспечивалась гарантией конфиденциальности полученной информации. Большое внимание в процессе сбора материалов уделялось установлению доверительных взаимоотношений с испытуемыми, чему способствовало разъяснение целей и задач исследования, а также обратная связь по его результатам.

Эмпирические данные, подвергнутые математико-статистической обработке, анализировались по трём направлениям:

1) сравнительный анализ содержательных особенностей компонентной структуры феномена родительства с целью выявления культурно-специфических и универсальных характеристик;

2) корреляционный анализ объективных и субъективных характеристик этнопсихологических особенностей с компонентной структурой феномена родительства с целью выявления их содержательных особенностей;

3) качественный анализ особенностей принятия и реализации родительской роли с целью выявления их специфики в зависимости от социокультурной ситуации, в которой формируется феномен родительства.

Во втором параграфе анализируются и интерпретируются результаты эмпирического исследования специфичности и универсальности компонентов феномена родительства, приводятся результаты валидации разработанной методики и анализируются объективные и субъективные характеристики этнопсихологических особенностей исполнения родительской роли.

Сравнительный анализ содержательных особенностей феномена родительства в казахской, татарской и русской культурах выявил сходства и отличия в проявлениях компонентов его структуры.

На основе полученных данных сделан вывод об универсальности феномена родительства, связанной с общностью воспитательных целей, и специфичности, связанной с этнокультурным своеобразием способов, форм и методов их достижения.

Анализ этнопсихологических особенностей родительства проводился посредством разработанной в рамках исследования методики анкетного опроса, основанной на интеракционистском и культурно-психологическом подходах.

В построении анкеты были учтены особенности восприятия респондентами текста и практический опыт опрашиваемой категории людей. Смысловые блоки опросного листа были примерно равны по объёму, вопросы чередовались по форме и степени трудности. По результатам пилотажного исследования проанализированы степень соответствия методики заявленным требованиям и внутренняя согласованность переменных.

В соответствии с положениями символического интеракционизма (Дж. Мид, Г.Блумер, Т.Шибутани), родительство рассматривается как конвенциональная роль, в отношении которой у членов общества имеются общепринятые представления о том, каково должно быть поведение исполнителя данной роли.

Исходя из описанных в науке отличительных особенностей структуры родительской роли (W.Taman, A.Rossi), в разработанной методике раскрыты её характеристики, объективно отражающие нормативно-ценностное отношение к родительству: стереотипность восприятия родительских функций, следование присвоенным формам родительского поведения в соответствии с ожиданиями членов семьи и этнокультурной группы, устойчивость родительской роли при её принятии и внезапность перехода к ней.

В соответствии с принятым в культурно-психологическом подходе (М.Коул, Дж.Верч) разделением социального мира на систему культуры, систему общества и систему личности, для изучения особенностей идентичности были выделены три её аспекта: культурный, социальный и индивидуально-личностный. Причем если в культурном и личностном упор делался на знании и использовании языка, традиций, обычаев, норм и ценностей родной культуры и отождествлении себя с другими ее представителями, то социальный аспект затрагивал вопросы интеграции и аккультурации индивида в той среде, в которой он находится.

Проверка критериальной валидности методики проводилась методом контрастных групп, где в качестве критерия использовались национальная принадлежность родителей и их гендерные особенности. Результаты позволили сделать вывод о том, что по основным диагностическим конструктам методика достаточно хорошо дифференцирует испытуемых, принадлежащих к различным этносам.

Статистический анализ с помощью Н-критерия Крускала-Уоллиса показал существование значимых различий в степени выраженности объективных характеристик между казахскими, татарскими и русскими родителями по параметрам *устойчивости* родительской роли ($KW-H(150)=14,360, p<0,01$) и *присвоения примера родителей* в её осуществлении ($KW-H(150)=16,083, p<0,01$) (рис.4).

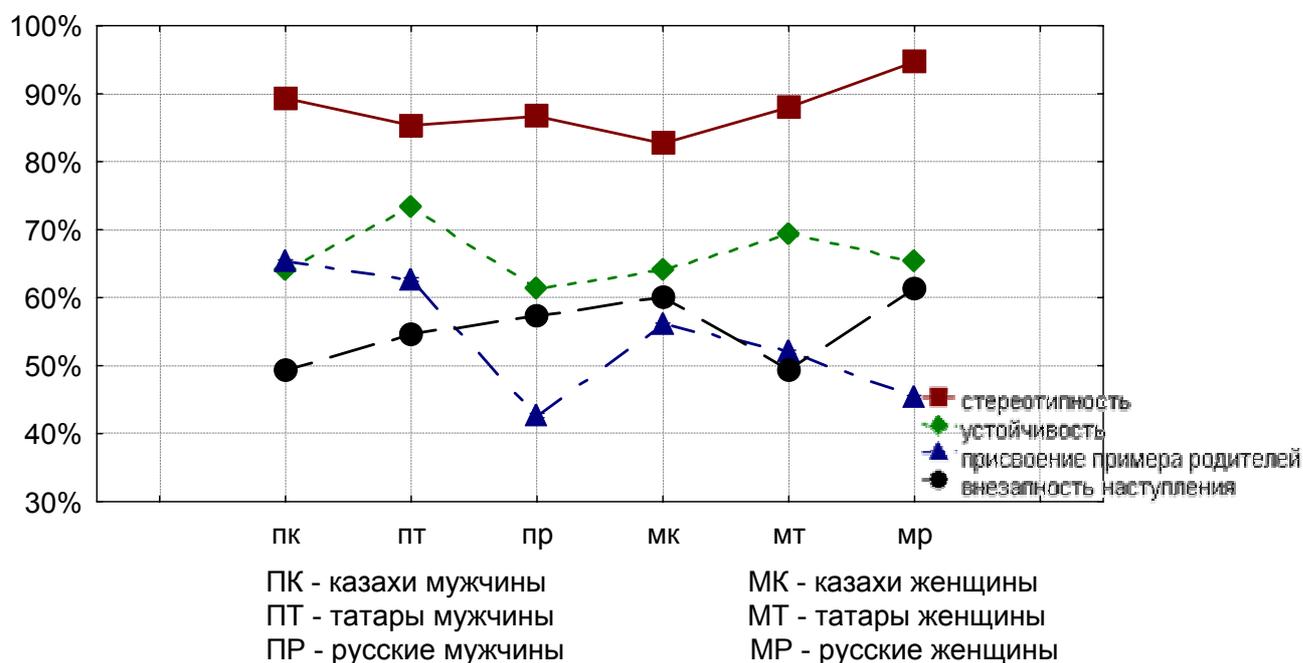

Рис. 4. Различия в объективных характеристиках родительской роли в зависимости от национальной и гендерной принадлежности (KW-H)

Значимые различия также обнаружены в степени выраженности субъективных характеристик в зависимости от национальной принадлежности родителей (культурная идентичность: $KW-H(150)=16,28, p<0,01$; социальная: $KW-H(150)=47,22, p<0,001$; личностная: $KW-H(150)=21,44, p<0,001$) (рис.5).

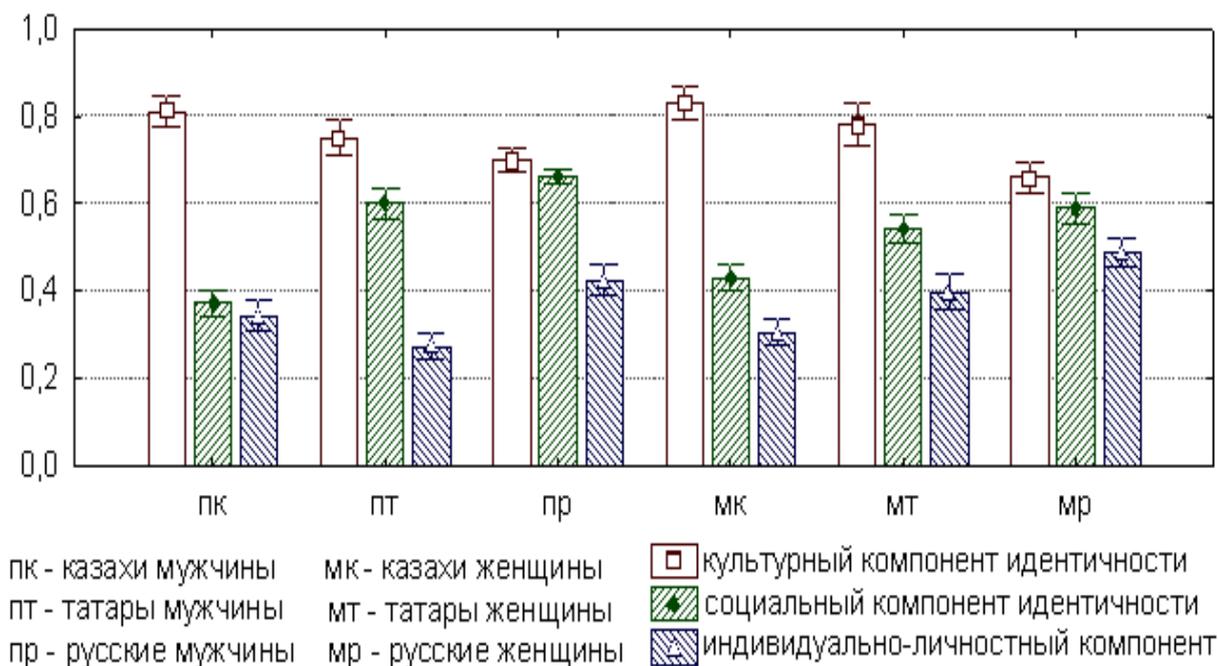

Рис. 5. Значимые различия в субъективных параметрах идентичности в зависимости от национальной и гендерной принадлежности (KW-H)

Исходя из того, что этническая идентичность более четко осознается в полиэтнической среде (Т.Г. Стефаненко, 1999), проверка критериальной валидности методики в части изучения компонентов идентификации была проведена также с использованием критерия различий в социокультурном контексте (рис.6).

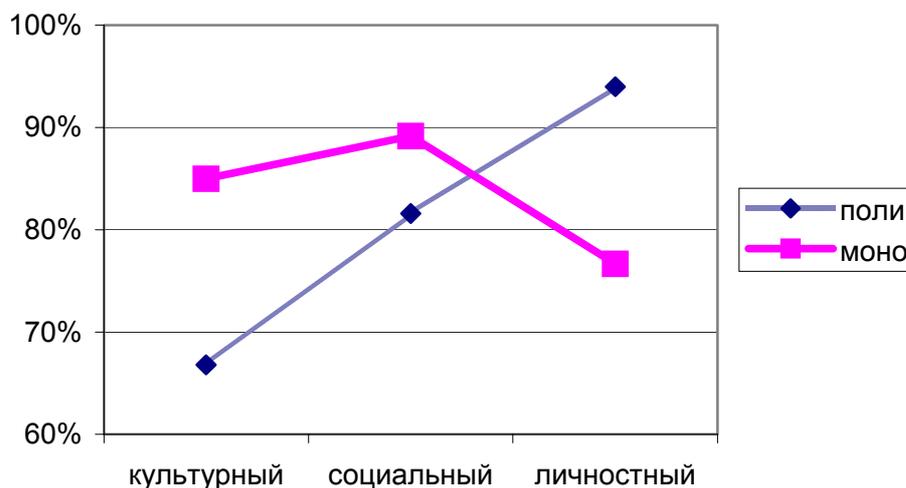

Рис. 6. Различия в структуре этнической идентичности между родителями, проживающими в условиях полиэтнической и моноэтнической среды

Полученные различия в показателях идентификации по параметрам культурного и личностного компонентов на уровне достоверности $p < 0,01$ позволили сделать вывод о том, что методика позволяет дифференцировать также испытуемых, реализующих свою родительскую роль в разных социокультурных условиях.

Отсутствие различий в степени выраженности социального компонента идентификации, а также в объективных параметрах стереотипности родительской роли и внезапности перехода к ней, объясняется общностью менталитета респондентов - формирование родительства у респондентов, воспитывающих детей подросткового и юношеского возраста, происходило в одинаковых условиях советского общества.

Это положение подтверждено результатами теста культурно-ценностных ориентаций (К.Клахкон, адаптирован Л.Г.Почебут, 2001). Для родителей, принявших участие в исследовании, независимо от национальности, характерна ориентация на ценности современной культуры, сосредоточенные на человеке, его правах, призвании, развитии способностей, самореализации, и традиционной культуры, в которой значимыми являются родственные отношения и семейные связи, а также зависимость от ближайшего социального окружения.

Отмечены тенденции в динамике культурно-ценностных ориентаций в зависимости от возраста респондентов (рис.7).

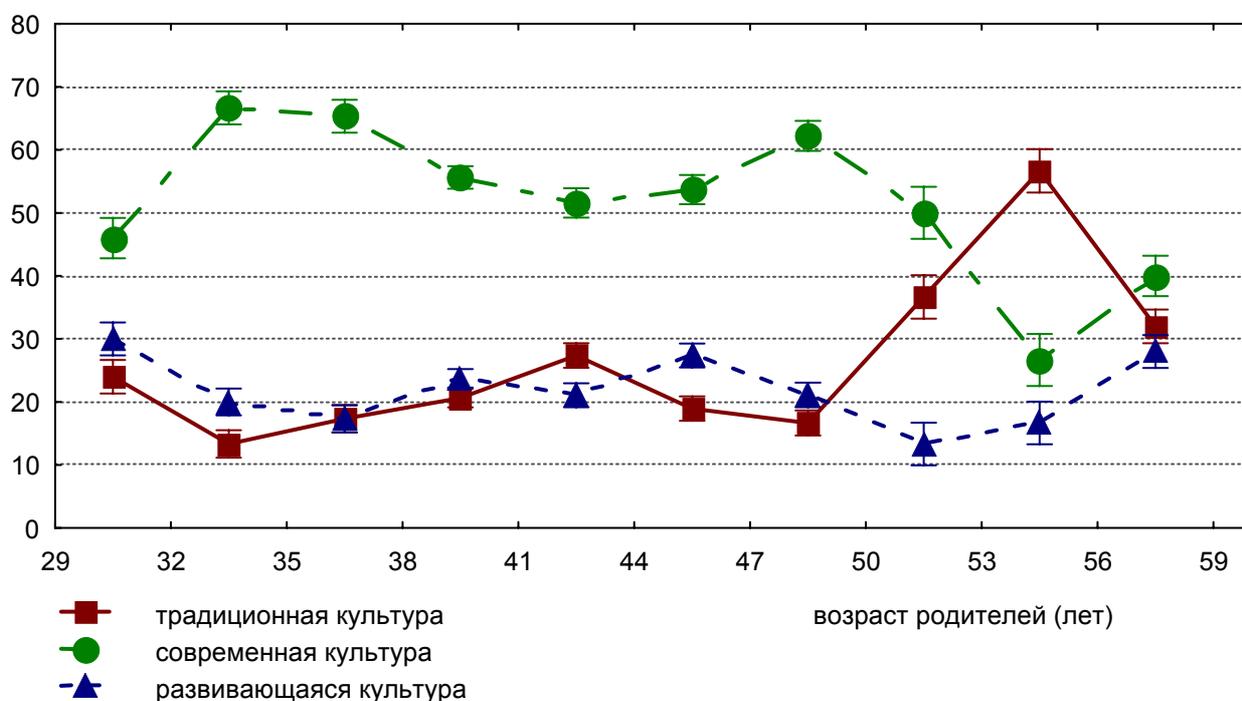

Рис.7. Степень выраженности параметров теста культурно-ценностных ориентаций в зависимости от возраста респондентов

В возрасте от 34-х до 50-ти лет родители придают наибольшую значимость современным им событиям, принятие индивидуальных решений относительно планов на будущее осуществляется ими в процессе согласования взаимных потребностей и интересов в семье. К 55-ти годам актуальными становятся исторически сложившиеся традиции, родители стремятся осуществлять постоянный надзор за действиями, поступками и даже мыслями младших членов семьи, требуют признания приоритетности мнения старших. Современные им события теряют свою значимость, люди начинают жить прошлым, ища опору в «проверенной временем» традиционности. Но к 60-ти годам прошлое, настоящее и буду-

щие становятся равнозначными, что, в соответствии с теорией эпигенетического развития Э.Эриксона, знаменует период интеграции личности.

По результатам **корреляционного анализа** взаимосвязей объективных характеристик родительской роли с компонентами феномена родительства сделано заключение о содержательных особенностях параметров родительской роли и выявлена их гендерная специфика (рис.8).

Рис. 8. Взаимосвязь объективных характеристик родительской роли с компонентами феномена родительства

У женщин исполнение родительской роли стереотипно связывается со сферой деятельности, необходимой для самореализации человека, направленность которой противоречит профессиональным целям и требует тесного сотрудничества супругов в воспитании детей. Присвоение примера собственных родителей в практике воспитания для них означает следование социально одобряемым представлениям о способах родительского поведения и проявлениях родительских чувств, альтруистические установки и сверхобязательность. Параметр внезапности перехода к родительской роли связан с самодовольством и нетерпимостью к критике, оборотной стороной которого является потворствование детским прихотям при минимальности предъявляемых к ребёнку требований.

У *мужчин* исполнение родительской роли стереотипно подразумевает ответственное поведение, необходимость принятия и реализации человеком конкретных норм поведения в семье, требующих уверенности, независимости и реалистичности в суждениях относительно воспитания детей. Параметр присвоения примера собственных родителей отражает уровень развития гиперсоциальных установок: родительство в данном случае воспринимается как необходимый компонент социально-желательного поведения. Внезапность перехода к родительской роли связана с противоречивостью установок в отношении должного родительского поведения, которые колеблются от мягкосердечия и конформизма до деспотизма и склонности занимать обособленную позицию.

На основе анализа достоверных значимых взаимосвязей субъективных переживаний человека в родительской роли с компонентной структурой феномена родительства описаны содержательные особенности параметров идентичности (рис.9).

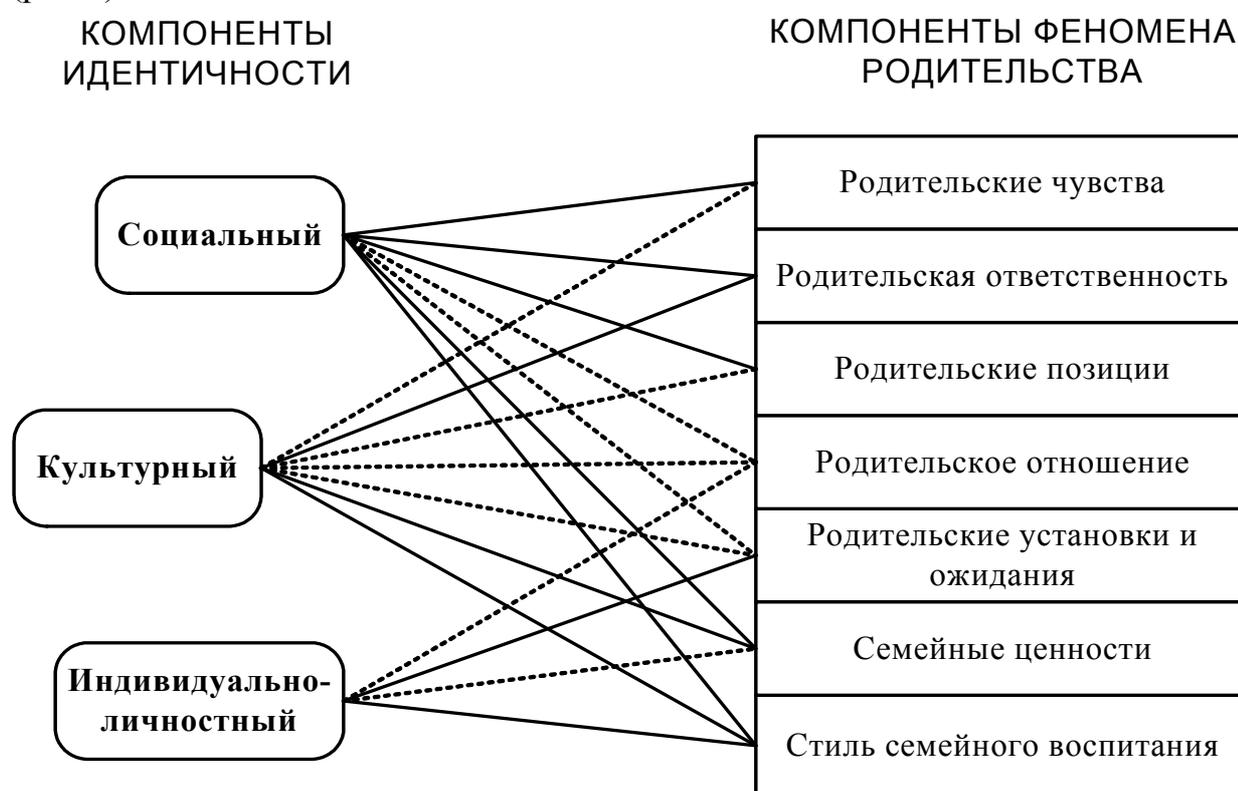

Рис. 9. Взаимосвязь субъективных характеристик родительской роли с компонентной структурой феномена родительства

Культурный компонент связан с духовным бытием личности, способностью переживать единство с определенной общностью людей при бережном отношении к собственной этнокультурной индивидуальности, что подтверждается значимыми корреляционными связями с семейными ценностями, установками и ожиданиями родителей, а также родительской ответственностью. На наш взгляд этот компонент отражает неосознанное состояние готовности чело-

века действовать в качестве родителя на основании социально-психологического архетипа народности, а также образовывать и закреплять его в своих потомках.

Социальный компонент обусловлен объективными нормами и требованиями социального окружения к выполнению родителями своих функций. Данный компонент носит адаптационный характер, требует от родителей соотнесения ценностей своей национальной культуры с культурой полиэтнического общества и способствует аккультурации индивидов. Этот компонент отражает стремление человека строить своё родительское поведение в соответствии с социальными представлениями, ожиданиями и оценками своего ролевого статуса и статуса своей семьи. Об общей направленности переживаний родителя во вне свидетельствуют положительные корреляционные связи с ценностями высокого материального положения, с гибкостью, адекватностью и прогностичностью родительских позиций, а также с повышением моральной ответственности в стиле семейного воспитания и гипоопекой. Показательными являются также отрицательные корреляционные связи с симбиотическим родительским отношением, ценностью сохранения собственной индивидуальности и действенным компонентом родительских чувств.

Индивидуально-личностный компонент идентичности связан с толкованием культурных ценностей на основе индивидуальных социально-психологических и национальных установок. По смыслу он отражает заинтересованность в развитии собственной индивидуальной жизни и мотивацию родительства, воспринимаемого либо как ограничение, либо как способ самореализации личности, позволяющий занять определенную позицию в системе общественных и межличностных отношений. Связь данного компонента с феноменом родительства наблюдается по показателям ценностей достижений и собственного престижа, родительских установок, и наиболее очевидно проявляется в родительском отношении и стиле семейного воспитания.

В третьем параграфе интерпретируются результаты качественного анализа сходства и различий в реализации родительской роли в монокультурной и поликультурной среде.

На основе результатов **факторного анализа** (табл.2) сделано заключение о специфических особенностях ценностного отношения к родительству, которое:

- в монокультурной среде отражает установки на сотрудничество супругов в области воспитания детей, их зависимостью от семейных и родственных отношений, покорностью в принятии и реализации родительской роли, адекватностью родительских позиций потребностям возрастного развития ребёнка;

- в поликультурной среде ценностное отношение к родительству в большей степени связано с самостоятельностью и независимостью в построении ролевого родительского поведения, установками на компромиссное поведение, неустойчивостью родительских позиций и противоречивостью стиля семейного воспитания.

Таблица 2

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФАКТОРОВ ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКОЙ РОЛИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В КОТОРОЙ ОНА ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ

СРЕДА	ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ	МОНОКУЛЬТУРНАЯ
ОБОЗНАЧЕНИЕ ФАКТОРОВ	<p>«вынужденное родительство» внезапность наступления роли, ориентация на достижение успеха в профессиональной сфере, критичность по отношению к общественным представлениям относительно репродуктивной деятельности</p>	<p>«следование стереотипам» конформные установки, стремление «жить как все», слабая ориентация в пространстве культуры своего этноса, противоречивость и необоснованная строгость стиля воспитания</p>
	<p>«самореализация» устойчивость родительской роли, преобладание семейных ценностей над профессиональными, стремление к сотрудничеству в воспитании детей, самостоятельность и принятие на себя ответственности</p>	<p>«самореализация» самостоятельность в построении родительского поведения, устойчивость данной роли и склонность разрешать в родительстве проблемы своего личностного развития</p>
	<p>«альтруизм» отказ от собственных интересов и собственной индивидуальности (в том числе и этнокультурной) ради удовлетворения потребностей детей, конформные установки в родительских позициях</p>	<p>«самопожертвование» представления о «предназначении» родителя, которое заключается в безусловном приоритете потребностей ребёнка и перспектив его социализации над личностными интересами родителя</p>
	<p>«продолжение рода» стремление к использованию культурных традиций в воспитании детей, значимость семейных отношений и самостоятельность в их построении, авторитарность воспитательных воздействий</p>	<p>«трансляция культуры» установки на сотрудничество и дружелюбие в отношениях с детьми, почитание культурных традиций на фоне адекватного восприятия социальных изменений современности</p>
совокупный % дисперсии	86,8	78,3

На основе результатов **кластерного анализа** сделано заключение о специфике принятия и реализации родительской роли в зависимости от социокультурной ситуации, в которой формируется феномен родительства (табл.3).

Таблица 3

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В СТРАТЕГИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ РОЛИ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА		МОНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА			
% дисперсии в выборке		Характеристика стратегий принятия и реализации родительской роли		% дисперсии в выборке	
муж.	жен.			муж.	жен.
45,4%	9,6%	Самопожертвование	Самоотдача	35,7%	40,9%
12,1%	48,4%	Самореализация (личный аспект)	Самореализация (социальный аспект)	14,3%	11,4%
36,4%	32,3%	Продолжение рода	Сохранение нации	26,2%	29,5%
6,1%	9,7%	Вынужденное принятие роли	Родительство по инерции	23,8%	18,2%

Полученные данные позволили сделать вывод о качественных отличиях в стратегиях принятия и реализации родительской роли. Если в монокультурной среде успешное выполнение семейных и воспитательных функций носит характер «миссии сохранения духовных ценностей этноса», то в условиях поликультурной среды смысловое содержание особенностей исполнения родительской роли связывается со значением «родительство для себя».

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, отмечается, что полученные данные подтверждают выдвинутые гипотезы, делаются выводы:

1. Процесс формирования родительства на индивидуальном уровне универсален в той его части, которая касается обеспечения успешной социализации детей. В любой культуре способность родителей к достижению воспитательных целей предполагает развитие социально-психологических характеристик личности, связанных с доминированием, настойчивостью, ответственностью и альтруистичностью, умением продуктивно решать жизненные задачи на основе морально-нравственных принципов.

Тем не менее, в каждой культуре существует своя социально-психологическая модель родительства, отражающая типические проявления индивидуальных особенностей её представителей в реализации способов, форм и методов достижения воспитательных целей.

Проведённое исследование позволяет содержательно описать модели, реализуемые в полных семьях с высоким воспитательным потенциалом, воспитывающих детей подросткового и юношеского возраста в казахской, татарской и русской культурах.

Родительство в казахской культуре. Семейные ценности родителей связаны со стремлением к достижениям и ожиданием их социального признания. Наиболее значимыми являются сферы семейной и общественной жизни. Родительские установки и ожидания отличаются бескорыстием и сверхобязательно-

стью. Родительское отношение характеризуется хорошим знанием индивидуальных способностей, привычек и чувств ребёнка, при высоком контроле его поведения и настойчивыми требованиями социальных успехов. Чувства казахских родителей представляют собой сферу глубоких личностных, субъективно-психологических переживаний, которая включает осознаваемое «ощущение родительской любви». Супруги в равной мере возлагают на себя ответственность за судьбу семьи и детей. Их позиции отличаются консерватизмом. Тип семейного воспитания характеризуется доминирующей гиперпротекцией, чрезмерностью предъявляемых требований-запретов, предпочтением в ребёнке детских качеств и минимальностью налагаемых за провинности санкций.

Родительство в татарской культуре. В семейных ценностях преобладающее значение имеют стремление к достижениям и материальное благополучие, а мир собственных увлечений так же важен, как и сфера семьи. В установках и ожиданиях отцов преобладают тенденции доминирования и превосходства, а матерей - покорность и самоуничижение. В родительском отношении наблюдается стремление удовлетворять все потребности ребёнка, ограждать его от трудностей жизни и строго контролировать его действия. Межличностные отношения с ребёнком строятся на основе глубоких родительских чувств, проявляющихся в реакциях, действиях и поступках родителей. Родительские позиции характеризуются своей динамичностью и адекватностью запросам ребёнка. В татарских семьях большая ответственность за судьбу семьи и детей возлагается на мужчину-отца. В используемом родителями типе семейного воспитания наблюдается потворствование и гиперпротекция, чрезмерность требований-запретов при минимальности санкций, предпочтение в ребёнке детских качеств и фобия утраты ребёнка.

Родительство в русской культуре. У русских родителей на фоне преобладающей ценности собственного престижа наблюдается крайне низкая значимость профессиональной сферы и сферы образования, при отсутствии стремления к сохранению собственной индивидуальности. Культурно обусловленные установки и ожидания связаны с наставничеством, стремлением организовать домочадцев, готовностью помогать и сочувствовать им. В родительском отношении наблюдается низкое доверие к ребёнку, стремление приписывать ему личную и социальную несостоятельность, в связи с чем возникает потребность опекать и ограждать его от «дурных влияний». Родительские чувства имеют глубокую эмоциональную основу, однако для русских родителей (особенно отцов) характерна сдержанность в их проявлении. В родительских позициях наблюдается гибкость и адекватность: воздействия на ребёнка изменяются в связи с его возрастными особенностями и сменой условий взаимодействия. Мужчины в большей степени, чем женщины, ориентируются в восприятии индивидуальных особенностей ребёнка, предвидении перспектив его развития и построении дальнейшего взаимодействия с ним, хотя ответственность за судьбу семьи и детей в большей мере возлагается на женщину-мать. Тип семейного воспитания характеризуется некоторой воспитательной неуверенностью, эмо-

циональным отвержением на фоне потворствования, недостаточностью требований-запретов на фоне чрезмерности налагаемых за провинности санкций.

2. Результаты формирования родительства на индивидуальном уровне проявляются в родительской роли, деятельность в которой обусловлена ценностными ориентациями, диспозициями и ожиданиями относительно реализации отцовских или материнских функций, стереотипно воспринимаемых мужчинами как «груз ответственности», а женщинами как «предназначение».

Устойчивость родительской роли в русских семьях проявляется в направленности на материальное обеспечение потомства, в татарских семьях связана с представлениями об уверенном, настойчивом поведении в достижении воспитательных целей, в казахских семьях отражает установки на сотрудничество супругов в области воспитания детей, оказания поддержки друг другу, взаимозаменяемости в выполнении родительских обязанностей.

Присвоение примера собственных родителей в реализации родительской роли способствует формированию гиперсоциального ролевого образа. Мужчины-отцы, преимущественно ориентирующиеся на полученный в детстве опыт, воспринимают родительство как необходимый компонент социально-желательного поведения, а женщины-матери - проявляют сверхобязательность и стремятся следовать социально одобряемым представлениям о способах родительского поведения и проявлениях родительских чувств.

Переход к родительской роли осуществляется достаточно внезапно и требует устранения противоречий в установках родителей по отношению к должному поведению в данной роли.

3. Интернализация родительской роли сопровождается субъективными переживаниями идентичности, позволяющими человеку формировать ценностное отношение к родительству, а также оценивать себя как родителя на трёх уровнях: культурном - в соответствии с архетипическим образом родителя своего этноса; социальном - в соответствии с реалиями и нормативными требованиями современного ему общества; индивидуально-личностном - в соответствии со структурой собственных потребностей и индивидуальных жизненных устремлений.

В монокультурной среде ведущим фактором успешности в формировании ролевого родительского образа является соответствие сознательно используемых индивидом традиционных для данной этнической группы моделей родительского поведения, его глубинным аксиологическим установкам.

В поликультурной среде адекватность ролевого родительского образа зависит от формирования личностного отношения к родительству в соответствии с текущей ситуацией на основе ощущения ролевой согласованности.

4. Принятие и реализация родительской роли детерминированы действием психологических факторов, отражающих систему смысложизненных ориентаций человека: самореализация в родительстве, приверженность существующим нормам и предписаниям, культурно-историческая миссия родительства, манкирование родительских функций.

5. Влияние этнопсихологических особенностей на формирование родительства прослеживается в стратегиях осуществления родительской роли, содержание которых качественно отличается в моно- и поликультурной среде.

Для отцов и матерей, осуществляющих свою родительскую роль в монокультурной среде, основной смысл родительства связывается с благополучием детей, ради которых они готовы идти на любые жертвы (стратегия «самоотдачи») и стремлением к сохранению и передаче последующим поколениям культурных ценностей (стратегия «сохранения нации»). В случае затруднённой адаптации к роли, пассивное следование поддерживаемому в обществе стереотипу родительского поведения («родительство по инерции») позволяет человеку успешно осуществлять свои функции в семье, не нарушая его жизнедеятельности. Стратегия «самореализации» наименее актуальна и используется как средство обретения определённого социального статуса.

В полных семьях, успешно осуществляющих свои воспитательные функции в поликультурной среде, родительство подразумевает трансляцию из поколения в поколение семейных ценностей и воспитание детей, достойных своих родителей (стратегия «продолжения рода»). Основная стратегия, используемая отцами, связана с принятием на себя полной моральной и материальной ответственности за благополучие ребёнка (стратегия «самопожертвования»). Для матерей наиболее характерным является признание родительства как необходимой сферы деятельности, позволяющей человеку состояться как личности (стратегия «самореализации»). Восприятие родительства как ограничения для саморазвития связаны с ориентацией человека на достижение успеха в профессиональной сфере. В воспитательной практике такие родители стремятся с раннего детства прививать детям самостоятельность и строить партнёрские взаимоотношения (стратегия «вынужденного принятия роли»).

Таким образом, в поликультурной среде осуществление родительской роли сопряжено с изменениями в уровне социального контроля и социального признания выполнения родительских функций. В данном случае успешное формирование родительства скорее является результатом индивидуального осмысления того влияния, которое оказывает выполнение данной роли на жизнедеятельность человека, его развитие и отношения с другими людьми, что вынуждает его искать или конструировать собственные ценностно-смысловые ориентации в семейной, репродуктивной и родительской деятельности.

С одной стороны, современная цивилизация, преобразуя окружающую среду, бытовой уклад жизни человека, социальные институты семьи и родительства, создаёт возможность деятельности человека как самостоятельного и свободного существа. В то же время смысл родительства, выбор его как желаемого и должного, объединение действий отдельных личностей в единую систему семейных отношений, определяется неким идеальным образом общественной и личной жизнедеятельности.

Результаты проведённого исследования позволяют гипотезировать, что именно противоречивость этого идеала в современном поликультурном обществе, его размытость и неопределённость для конкретного человека приводят к

рассогласованию жизненных целей и средств их реализации, что существенно ограничивает свободу человека в выборе эффективных способов функционирования в семейных отношениях.

Понимание сущности идентификации человека в родительстве, степени сформированности адекватного образа «Я-родитель», в котором актуализированы гуманность, инициативность, самостоятельность, ответственность в построении жизненных перспектив относительно себя и своих детей, позволяет исследовать смысловые и регуляторные основы поведения в родительской роли, что делает данный подход весьма перспективным для разработки современных проблем семьи и родительства.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Мальтеникова Н.П. Создание технологии взаимодействия с семьёй в этнокультурном социуме // Психологические проблемы современной Российской семьи: Материалы Всероссийской научной конференции. Ч.1. - М.; 2003.- С. 72-75.

2. Мальтеникова Н.П., Овчарова Р.В. Влияние этнической идентичности на осуществление родительской роли // Педагогические традиции в этногенезе: Известия Академии педагогических и социальных наук. Вып.8. - М.: Изд-во МПСИ, 2004.- С.203-216.

3. Мальтеникова Н.П. Этнопсихологические факторы, определяющие формирование родительства // Психология родительства и семейного воспитания: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. - Курган, 2004.- С. 68-70.

4. Мальтеникова Н.П., Овчарова Р.В. Методика изучения этнопсихологических особенностей принятия и реализации родительской роли // Экономика, психология и бизнес, - 2005. - №1. С. 62-73.

5. Мальтеникова Н.П. Этнопсихологические особенности родительства – модель изучения // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: Материалы 6-й научно-практической конференции. – Иркутск, 2005.- С. 171-175.